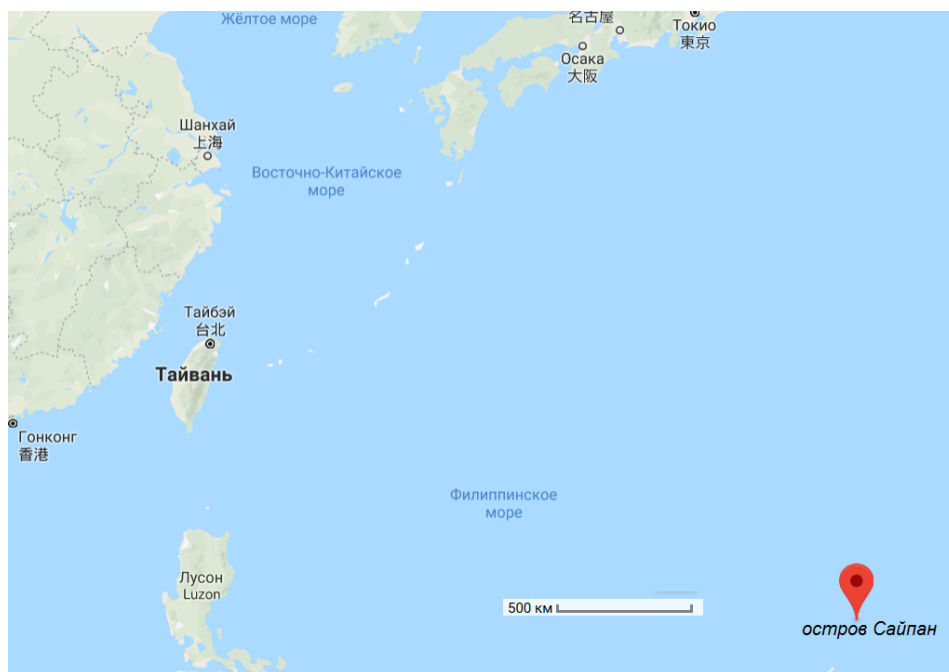

СРАЖЕНИЕ ЗА ОСТРОВ САЙПАН

Планируя захват острова Сайпан, американцы нацеливались на его последующее использование для базирования бомбардировщиков В-29 и воздушных атак на Японию. Японское командование отдавало себе в этом отчет и собиралось дать отпор силам вторжения. В конечном итоге, для вооруженных сил США сражение за остров стало одной из самых кровопролитных десантных операций в истории войны на Тихом океане...

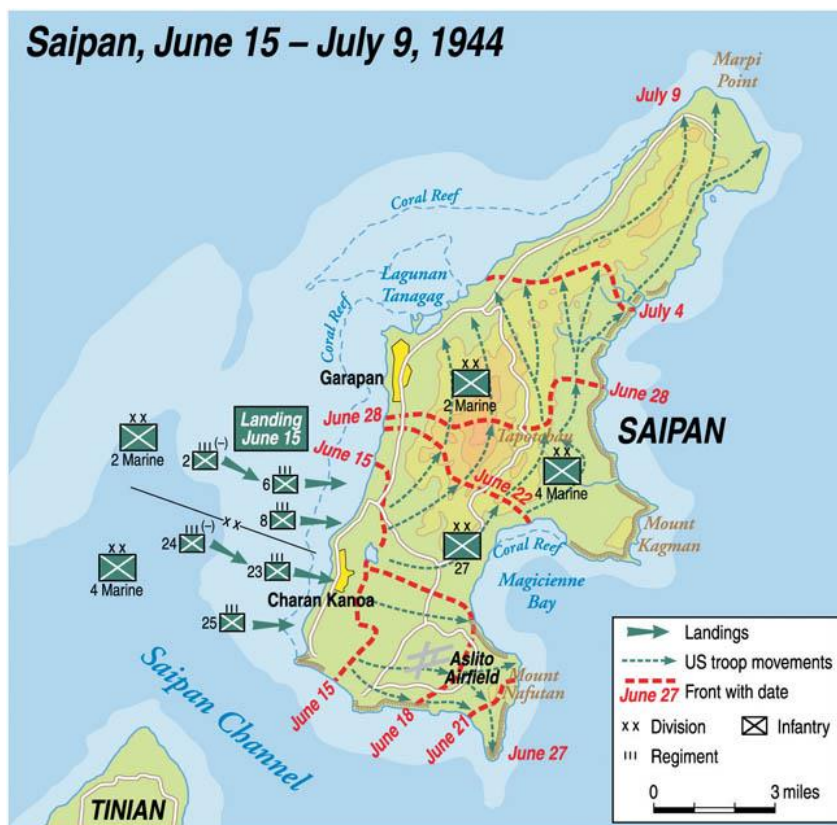
Положение острова Сайпан на Тихоокеанском ТВД

ПРЕЛЮДИЯ

Остров Сайпан, площадью около 85 квадратных миль, расположен на крайней южной оконечности цепи Марианских островов. Доминирующий элемент рельефа острова представлен расположенной в его центре горой Тапотчау/Tapotchau высотой более 1500 футов над уровнем моря. Также на острове прослеживается гряда, протягивающаяся от его южного окончания до горы Марпи/Marpi, расположенной на крайнем севере. Для береговой линии острова характерно наличие обрывистых клифов.

«Для Сайпана характерно все то, что американцы научились ненавидеть в боях против японцев, - писал историк Брайан Блоджетт (Brian Blodgett). – Ландшафт острова отличается разнообразием, наличием болот, плантаций сахарного тростника, поросших джунглями гор и крутосклонных оврагов.»

Американцам предстояла тяжелая работа, и японцы не сидели сложа руки в ожидании десанта противника. Они занимались строительством укреплений на острове, начиная с середины 1930-х. Здесь были построены аэродромы, казармы, установлены радиолокаторы, возведены артиллерийские позиции, наблюдательные пункты, обустроены склады боеприпасов. На южной оконечности острова располагался его главный аэродром Аслито/Aslito. Еще один аэродром был расположен в пункте Чаран Каноя/Charan Kanoa на юго-западе острова. Он использовался для дозаправки самолетов и как пункт снабжения Императорским Военно-Морским Флотом.

Карта острова Сайпан с направлениями десантирования американцев и положением линии их соприкосновения с японцами в ходе операции

Руководство военной группировкой, расположенной на острове, разделяли адмирал Таюти Нагумо/Chūichi Nagumo и генерал-лейтенант Ёситцугу Саито/Yoshitsugu Saito, командовавший армейским контингентом. Стратегическую важность острова для Японии осознавал и премьер-министр страны Хидеки Тодзё/Hideki Tojo, который сказал Саито следующее: «Судьба японской империи зависит от результата этой операции.» Хотя состояние здоровья генерала Саито было неважным, он покорились судьбе, понимая, что предстоит сражение не на жизнь, а на смерть.

Отношения между Нагумо и его армейским напарником были далеко не идеальными. Саито все больше раздражала неспособность ВМФ свести к минимуму угрозу, которую несли американские подводные лодки, и обвинял в этом лично Нагумо. На счету подводных лодок противника была одна треть всех японских кораблей и судов, потерянных в окружающих Сайпан водах. Эти напряженные отношения между двумя командующими не способствовали должной подготовке к сражению. Тем не менее, японский гарнизон был готов умереть за императора и нанести американцам максимально возможные потери. Несмотря на разногласия между Нагумо и Саито, оба командующих оставались оптимистами, рассчитывая на то, что, если им удастся удержать американцев на пляжах и затянуть сражение, мощный объединенный флот японцев сможет вовремя подойти к острову, разгромить военно-морскую группировку американцев, поддерживающую вторжение, и помочь наземным силам уничтожить лишенный прикрытия десант...

Армейская группировка Саито, оборонявшая остров, состояла из 31-й Армии, включавшей в себя 43-ю Дивизию и 47-ю Отдельную Сводную Бригаду. Силы адмирала Нагумо включали в себя 55-ю Флотскую Гвардейскую Группу и 1-ю Йокосукскую Десантную Группу Специального Назначения. Хотя в этот период времени американцы пускали на дно перевозящие войска японские транспорты один за другим, армейская группировка на Сайпане представляла собой мощную боевую группу, состоявшую из готовых сражаться до последнего человека 30 000 солдат и офицеров...

Гражданское население острова было представлено смесью японцев, выходцев с Окинавы, корейцев, тайваньцев и коренных жителей острова – полинезийцев – представителей племен Чаморро и Канака, которые ненавидели американцев и считали их живодерами и насильниками.

ОСТРОВ ПОД ОГНЕМ

Предварительные воздушные атаки на остров начались 11 июня 1944 года. Более 200 бомбардировщиков и истребителей из состава *Боевой Группы (Task Force) 58*, практически, не встречая сопротивления, нанесли удар по аэродрому Аслито и базе японцев Гарапан/Garapan. Когда авиационная группа американцев легла на обратный курс, оставив на земле горящие обломки более 50 самолетов, один из утративших иллюзии японских наблюдателей написал в своем дневнике: «Теперь начинается наша пещерная жизнь.»

Пока японцы готовились к отражению вражеского вторжения, командующим 5-м Флотом ВМС США адмирал Рэймонд Спруэнс (Raymond Spruance) тоже не терял времени. Он назначил отличавшегося колючим характером генерал-лейтенанта Корпуса Морской Пехоты (КМП) Холланда Смита (Holland Smith), носившего кличку *Воющий Безумец (Howlin' Mad)*, командующим силами вторжения. Смит, в первую очередь, отрядил для вторжения прославившую себя в сражении за Тараву 2-ю Дивизию морпехов, возглавляемую генерал-майором Томасом Уотсоном, известному под кличкой *Ужасный Томми (Terrible Tommy)*. Кроме того, в силы вторжения вошли 4-я Дивизия морпехов под командованием генерал-майора Хэрри Шмидта (Harry Schmidt) и 27-я Пехотная Дивизия под командованием генерал-майора Ралфа Смита (Ralph Smith). В дополнение к этому Холланд Смит имел в своем распоряжении артиллерию 24-го Армейского Корпуса, которой командовал бригадный генерал Артур Харпер (Arthur Harper). Большинство морпехов в обеих дивизиях КМП имели опыт боев на Гуадалканале, Тараве, Кваджалейне или Эниветоке. С другой стороны, большинство армейского контингента состояло из необстрелянных бойцов...

13 июня линкоры *Боевой Группы 58*, которой командовал вице-адмирал Марк Митшер (Marc A. Mitscher) открыли огонь по Сайпану. За 10 часов орудия семи новых линкоров выпустили по острову более 15 000 16-тидюймовых и 5-тидюймовых снарядов. Однако, артиллерийская подготовка не нанесла оборонявшим остров японцам такого ущерба, на который рассчитывало американское командование. Даже дымовая труба фабрики по переработке сахарного тростника в поселке Чаран Каноя уцелела и через несколько дней, уже в период наземных боев, использовалась японским наблюдателем с большой эффективностью. Возможно, невысокая эффективность артобстрела была связана с тем, что команды линкоров не имели опыта в обстрелах сухопутных целей. Кроме того, американцы вели огонь с расстояния примерно в 10 000 ярдов, опасаясь минных полей...

На следующий день их сменили 8 более старых, имевших более опытные экипажи линкоров, в том числе, *Tennessee* и *California*. Также в обстреле острова приняли участие крейсера и эсминцы *Боевой Группы 58*. После двух дней артобстрелов многие огневые точки японцев, расположенные в береговой полосе острова, по-прежнему не были подавлены...

В то время как американские боевые корабли осыпали Сайпан снарядами, японцы привели в действие свой план *A-Go*, нацеленные на то, чтобы остановить наступление противника по всему театру военных действий. Объединенный Флот под командованием адмирала Соэму Тоёда/Soemu Toyoda взял курс на Сайпан, намереваясь разгромить военно-морскую группировку американцев.

В предрассветные часы 15 июня силы вторжения заняли позиции в нескольких милях от береговой линии. Корреспондент журнала *Time-Life* Роберт Шеррод (Robert Sherrod) позднее писал: «[Сайпан] возвышался над горизонтом расплывчатым куском суши

лилового цвета. Рассматривающему его на красноватом фоне подцвеченного лучами утреннего солнца неба трудно было поверить в то, что этот райский остров может нести такую угрозу...»

ВТОРЖЕНИЕ НАЧИНАЕТСЯ

Корабли американского ВМФ вновь обрушили огонь на остров, но в 7 утра обстрел прекратился, и более сотни самолетов устремились к побережью, чтобы атаковать позиции японцев с воздуха. Воздушная штурмовка продолжалась 30 минут. Когда самолеты удалились, корабли возобновили артобстрел, и остров просто исчез из виду за стеной черного дыма. Вскоре силы вторжения взяли курс на выбранные для высадки участки побережья на юго-западе острова. 2-я Дивизия морпехов десантировалась на левом фланге сектора высадки, 4-я – на правом. Несколько десятков десантных кораблей *LCI* выпустили ракеты и обстреляли побережье из 20- и 40-мм пушек. Вслед за этим более сотни амфибийных танков, вооруженных 75-мм гаубицами и пулеметами (*armtracks*) устремились к берегу. Половина из них принадлежала армейским частям, половина – КМП. За амфибийными танками к побережью тронулись около 700 стандартных амфибийных бронетранспортеров.

Уже вскоре снаряды японских пушек начали поднимать столбы воды между продвигающимися вперед машинами американцев, некоторые из них находили цели – всего было потоплено около 20 амфибийных машин. На участке *Red Beach 2* едва не погиб подполковник Уильям Джоунс (William Jones). Он сидел на ящике с боеприпасами, когда у него над головой разорвался снаряд. Сначала Джоунс решил, что получил ранение, когда увидел кровь у себя на руке. Оглянувшись, он увидел пробоину в борту бронетранспортера непосредственно рядом с собой. Повернувшись направо, он понял, что случилось: двое морпехов, которых взрывом этого снаряда снесло головы, истекали кровью...

Американцы высаживаются под огнем противника...

Южнее, на участке *Green Beach*, 2-й и 8-й полки КМП тоже оказались в трудном положении. Подполковник Рэй Маррей (Ray Murrey), командовавший 2-м Батальоном 6-го Полка, уже вскоре выбыл из строя после ранения. Подполковник Джим Кроу (Jim Crowe), командир 2-го Батальона 8-го Полка тоже выбыл из строя, получив ранение в грудь. Когда двое санитаров попытались оказать ему помощь, разорвавшийся минометный снаряд убил их обоих и добавил ран подполковнику.

Как это происходило очень часто на Тихом океане, после десантирования солдаты укрываются за волноприбойным уступом...

Ситуация для американцев продолжала ухудшаться. Из-за сильного артобстрела японцев с позиций в районе пункта Афетна/Afetna и сильного прибрежного течения, некоторые части 2-й Дивизии КМП высадились севернее, чем ожидалось. Это вызвало сумятицу и столпотворение на участках *Green Beach 1* и *Red Beach 3*. Вскоре между частями двух дивизий образовался значительный просвет. На участках *Yellow Beach* и *Blue Beach* 4-я Дивизия морпехов наткнулась на ожесточенное сопротивление японцев. Особенно тяжело пришлось 1-му Батальону 25-го Полка на участке *Yellow Beach 1*. Здесь морпехи были прижаты к земле пулеметным и минометным огнем. Кроме того, по ним вели огонь 16 105-мм, 30 75-мм пушек и 8 150-миллиметровых гаубиц. Огонь японцев был столь интенсивным, что амфибийные машины, высаживавшие 1-й Батальон 25-го Полка были вынуждены уйти в море, не разгрузив боеприпасы, минометы и пулеметы. Артобстрел не был концентрированным, так как большинство японских батарей вели огонь независимо друг от друга, тем не менее, морпехам даже показалось, что пляжи заминированы. Рядовой 1-го класса Сэм Стиллвэгон (Sam Stillwagon) позднее вспоминал: «Японцы и в сарай не попали бы из своих пушек, стреляя в упор. Но то, что касается минометов, было совсем другим делом. Дайте им миномет, и они попадут вам в карман брюк.» Хотя морпех и отозвался неуважительно о точности стрельбы японцев, потери американцев становились все ощутимее... К середине первого дня 6-й Полк морпехов потерял 35% состава убитыми и ранеными, и его командир Джеймс Райзли (James Risely) был вынужден заменить большую часть погибших и раненых старших офицеров младшими по званию.

Чтобы подавить огонь японцев, были вновь призваны военные корабли. К атакам присоединилась и истребительная авиация, которая стала наносить удары по предполагаемым огневым позициям противника. Вскоре к берегу подошли армейские амфибийные бронетранспортеры, с которых высадились морпехи 2-го Батальона 25-го Полка. Позднее один из офицеров КМП высоко отозвался об усилиях армейских вооруженных амфибийных транспортеров: «Они приняли на себя больше огня, чем им могло предназначаться, и отвлекли огонь противника на себя от машин, высаживавших пехоту.»

К югу от пункта Афетна в секторе 4-й Дивизии американцы предприняли попытку высадить 46 танков *Шерман* и взвод огнеметных танков, оснащенных канадскими огнеметными пушками *Ронсон/Ronson*, способными поражать цели на расстоянии до 80 ярдов. Некоторым танкам удалось выбраться на берег, но немалая их часть затонула вместе с транспортировавшими их десантными катерами, попавшими под огонь японской артиллерии. Однако артиллерия дивизии в составе двух дивизионов 75-миллиметровых гаубиц и трех дивизионов 105-миллиметровых гаубиц вскоре вступила в бой и существенно

облегчила жизнь наступающим американцам и командиру дивизии Хэрри Шмидту (Harry Schmidt).

Тем временем адмирал Нагумо наблюдал за разгоравшимся сражением издали, с вершины одного из холмов. Выразив восхищение мощью развернувшихся перед ним военно-морских сил американцев, он заметил, что несколько линкоров, участвовавших в десантной операции, было потоплено или сильно повреждено в Пёрл-Харборе в результате воздушной атаки с его авианосцев. Было очевидно, что американцы восстановили и отремонтировали их, и адмирал отметил этот факт в разговоре с одним из своих штабных офицеров...

В первый день сражения генерал Саито едва избежал гибели - случайный снаряд разорвался прямо в месте проведения им совещания со своими офицерами. Почти половина из них была убита, но сам генерал каким-то чудом остался целым и невредимым. Будучи оглушенным и контуженным, он, однако, быстро пришел в себя и вернулся к исполнению своих обязанностей.

В секторе высадки 4-й Дивизии КМП находился сгоревший городок Чаран Каноя. В своей книге *A Special Valor: The U.S. Marines in the Pacific War* историк Ричард Уилер (Richard Wheeler) так описывал ландшафт участка сражения: «Волнистая прибрежная низменность, на которую высадились морпехи, была занята, в основном, чередованием ферм, плантаций сахарного тростника и участков, поросших кустарником и заросших лесом. Бомбардировка побережья перекопала землю, выжгла ее пожарами, уничтожила или повредила фермерские постройки. Этот участок суши не отличался большим количеством мощных оборонительных укреплений японцев, но был насыщен минометными и пулеметными гнездами и засевшими в разрушенных зданиях, окопах и кустарниках или за буграми в полях стрелками. Территория вполне годилась для оборонительного боя. Еще раз хочу сказать, что морпехи хоть и превосходили противника в численности и вооружении, хорошо понимали, в каком невыгодном положении оказались, поскольку им приходилось наступать через открытое пространство под огнем хорошо укрывшегося противника. Им приходилось начинать каждую [новую] схватку с врагом, подставляя свои тела под летящий металл...»

3-й Батальон 23-го Полка КМП, которым командовал подполковник Джон Косгроув (John J. Cosgrove), начал продвижение через территорию поселка Чаран Каноя. Морпехи сразу же попали под интенсивный артобстрел. «Одного парня оттащили в тыл с ногой, которую почти оторвало где-то между бедром и коленом, - вспоминал военный корреспондент КМП сержант Дэвид Демпси (David Dempsey). – Доктор ампутировал ее, когда его даже еще не сняли с носилок.» Некоторые морпехи быстро утратили боевой дух. «Они прятались за деревьями, - продолжал Демпси, - и сворачивались в клубок на дне первой попавшейся воронки от снаряда. Некоторые даже не могли вспомнить свое имя...» Под огнем впервые для себя оказались и пять рот черных морпехов 4-й Дивизии, которые были заняты разгрузкой боеприпасов и снаряжения и переноской их к линии соприкосновения с противником. Здесь они понесли свои первые потери...

Одним из молодых морпехов, раненых в сражении за Сайпан, был Ли Марвин (Lee Marvin, 1924-1987), будущая звезда Голливуда. Он высадился на берег в составе Роты / 3-го Батальона 23-го Полка на участке *Yellow Beach 2*. «В перестрелке противник хорошо видит две части [твоего] тела, - вспоминал он в интервью журналу *Leatherneck* годы спустя, - голову и задницу. Если выставишь одну из них, ты – труп. Если приподнимаешь другую, получаешь пулю в ягодицу. В меня попала пуля, прошедшая через бумажник.» Японская пуля повредила Марвину седалищный нерв, после чего он провел в госпиталях более года, пока полностью не оправился от раны. Едва избежавший смерти знаменитый актер в шутку говорил: «Я получил своё *Пурпурное Сердце* в госпитале на Гуадалканале. На моей заднице навсегда остался шрам, и после этого мне каждый месяц приходится проходить медицинскую проверку.»

Ли Марвин в период службы в морской пехоте

Ли Марвин в культовом фильме The Big Red One

Морпехи в атаке...

Тем временем на участке высадки 6-го Полка три батальона морпехов продвигались вперед. К полудню к линии соприкосновения подошли три японских танка и атаковали фланги 1-го и 2-го батальонов, но вооруженные гранатометами американцы быстро подбили эти машины, и батальоны продолжили наступление на север. Однако приближались сумерки, и морпехи получили приказ окапываться. Известно, что один из рядовых солдат сказал следующее: «Отец говорил мне, что если я не окончу среднюю школу, мне придется рыть канавы!»

ЯПОНЦЫ КОНТРАТАКУЮТ

Морпехи ели свои холодные С-рационы, при этом каждый из них не терял из поля зрения коварных японцев. Каждый американец знал, что ночью последует неизбежная банзай-атака противника. Один из офицеров еще раз проинструктировал свой взвод, предупредив, что «японцы будут сражаться всем, что попадется под руку, включая кухонные корыта.» Сразу же после полуночи хорошо знакомый морпехам шум наступающей пехоты и танков противника донесся со стороны населенного пункта Гарапан. Японцы что-скандировали и вопили, по-видимому, после хорошей дозы саке. Неожиданно в поле зрения американцев появился танк. Он остановился, и на его башне открылся люк. Из него показался танкист, который поднес ко рту горн и выдул из него сигнал к атаке. С наводящими ужас воплями массы японцев ринулись в атаку на оборонительную линию американцев. Один из морпехов прокричал: «Передайте полковнику, что кухонное корыто уже на месте!»

Волны атакующих были остановлены огнем из стрелкового оружия: им нигде не удалось прорвать оборону морпехов. На рассвете американцы осмотрели место ночного боя и насчитали около 700 убитых японцев. Они подобрались и к японскому танку: мертвый горнист свесился через край башни... Чья-то меткая пуля прошла горн и убила японца.

Несмотря на многочисленные попытки японцев прорвать оборонительную линию морпехов, в ходе одной из которых японцы гнали перед собой местных мирных жителей, американцы повсеместно удержали свои позиции. Они создали плацдарм протяженностью в 10 000 ярдов и шириной в 1 000 ярдов, потеряв при этом более 2 000 человек убитыми и ранеными.

Саито все еще считал, что имевший место десант был отвлекающим маневром, и пока не отдал приказ о скоординированной атаке на позиции американцев. Он не предпринял попытку использовать широкий просвет между двумя американскими дивизиями, а локальные атаки японцев остались незначительными уколами. Японский генерал упустил превосходную возможность нанести морпехам серьезный контрудар.

Американцы продвигаются вперед...

В БОЙ ВСТУПАЕТ АРМЕЙСКАЯ ПЕХОТА

Вечером первого дня боев Спрюзнс нанес визит контр-адмиралу (rear admiral) Ричмонду Келли Тёрнеру (Richmond Kelly Turner) и генералу Холланду Смиту, которые находились на флагманском корабле Тёрнера *Rocky Mount*. Спрюзнс проинформировал их о том, что японский Объединенный Флот направляется к Марианским островам и должен сблизиться с американской боевой группой через 48 часов. Он приказал закончить все операции по разгрузке войск и снаряжения, чтобы вывести транспортные суда из зоны поражения и дать ему возможность перехватить вражеский флот.

Смит отдал приказ высадить армейскую 27-ю Дивизию. При этом ее передовое подразделение – 165-й Полк - был «буквально выброшен на пляжи» в обстановке полной неразберихи, сложившейся в месте высадки в результате нескоординированных действий армейских и флотских командиров. Однако полк высадился на побережье справа от 4-й Дивизии морпехов на следующее утро. Вслед за ним на участке *Blue Beach* высадился 105-й Полк, еще через несколько дней – 106-й Полк.

Солдаты 27-й Пехотной Дивизии высаживаются на берег. Десантные корабли были вынуждены стать на якорь перед полосой рифов, и солдаты вброд пересекают мелководье...

На следующий день 2-я Дивизия морпехов перешла в наступление на левом фланге захваченного плацдарма, тогда как 4-я пошла в атаку на правом фланге. Когда 1-й Батальон 25-го Полка вступил в бой, их поддерживали танки. Одна из машин, экипажем которой командовал сержант Роберт МакКард (Robert H. McCard), была выведена из строя снарядом 75-миллиметровой гаубицы противника, МакКард приказал экипажу искать укрытие, вызвавшись прикрыть их огнем. Сам он снял с танка один из пулеметов и, ведя огонь, лично убил 16 японцев. Он погиб в этом бою и был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Морпехи медленно продвигались вперед, японцы, как обычно, оказывали ожесточенное сопротивление. Приближался вечер, и американцы стали обустривать ночные позиции. В 3.45 утра японские танки атаковали Роту В 1-го Батальона 2-го Полка морпехов. Минометы и 37-миллиметровые гаубицы были бесполезными в противотанковом бою, и морпехи применили базуки и гранатометы. Один из храбрецов, рядовой 1-го класса Херберт Ходжес (Herbert J. Hodges), вывел из строя 7 танков, израсходовав 7 выстрелов... Когда танковая атака была отбита, на поле боя насчитали 24 подбитых вражеских машины и около 700 убитых японских пехотинцев. На тот момент времени этот бой оказался крупнейшим столкновением с участием танков в истории войны на Тихом океане.

Американцы продолжили продвижение, и вскоре 105-й и 165-й армейские пехотные полки объединили усилия в попытке захватить аэродром Аслито. Поздним утром 18 июня он был захвачен. На следующий день G/ пробились к населенному пункту Нафутан/Nafutan, расположенному на южной оконечности острова. На острие атаки пехотинцев находился 1-й Батальон 105-го Полка, которым командовал подполковник Уильям О'Брайен (William J. O'Brien), отличавшийся большой самоуверенностью. Он торопил своих наступавших солдат, планируя обойти с фланга противника, оборонявшегося на Гряде 300 (Ridge 300) близ пункта Нафутан. 21 июня его пехотинцы пошли в атаку, поддержанные тремя танками. Во время боя О'Брайен успевал везде и всюду. Был момент, когда один из танков открыл огонь по своим, и тогда подполковник вскочил на броню и начал колотить рукояткой своего пистолета по башне. В итоге, танк остановился, нормальный порядок вещей был восстановлен, и, как ни удивительно, офицер так и оставался на броне машины в ходе всего боя.

НАСТУПЛЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ – НЕУДАЧИ АРМЕЙСКОЙ ПЕХОТЫ

После захвата южной части Сайпана, Холланд Смит нацелился на нанесение главного удара. Его первой целью стала гора Тапотчау, расположенная в центре острова. Пришли хорошие новости от моряков: Объединенному Флоту японцев было нанесено сокрушительное поражение в сражении в Филиппинском море близ Гуама. Было потоплено три авианосца противника и множество других кораблей. Кроме того, тяжелейшие потери понесла авиация японцев: они потеряли 476 самолетов и 445 летчиков. Эта воздушная победа вскоре получила название *Большой Отстрел Индеек у Марианских Островов/Great Marianas Turkey Shoot*. Однако, потеряв шанс на спасение, Саито и Нагумо не собирались капитулировать и теперь намеревались нанести американцам максимально возможные потери. Один из молодых японских солдат написал в этот момент времени в своем дневнике: «Я возьму свой меч и буду рубить, рубить, рубить столько, сколько буду оставаться в живых...»

Холланд Смит провел совещание с генералом Ралфом Смитом и похвалил его солдат, предупредив о предстоящей атаке на расположенные на склонах горы Тапотчау позиции японцев. G/ Ралфа Смита должны были занять позиции в центре полосы наступления, в котором планировалось участие всех трех дивизий американцев. После того, как *Воющий*

Безумец покинул его расположение, Ралф Смит, находясь в хорошем расположении духа, упомянул в обмене фразами с одним из офицеров то, что армейская и морская пехота отлично взаимодействуют друг с другом (perfect teamwork). К сожалению, эта эйфория вскоре улетучилась, и произошло одно из наиболее заметных в истории войны событий, в котором проявились противоречия между двумя родами войск.

В отношениях между армейской и морской пехотой наметился раскол, когда *Воющему Безумцу* Смиту пришлось ждать, пока первые захватят Нафутан, чтобы начать наступление на гору Тапотчау. Армейская пехота топталась на месте, атакуя хорошо зарывшегося в землю противника, и генерал КМП начал испытывать все большее раздражение. Даже в официальной истории Армии США указывается, что «части [пехоты]... раз за разом оставляли ранее захваченные позиции.»

Возмущенный командующий морпехов отвел 27-ю Дивизию от Нафутана и приказал ей сбить японцев с их позиций на склонах горы Тапотчау. Тем временем 2-я Дивизия морпехов продолжила медленное продвижение на северо-восток, а 4-я Дивизия начала наступать на восток, чтобы занять полуостров Кагман/Kagman. 27-й и 2-й дивизиям приходилось тяжело: они наступали через гористую, сильно расчлененную местность с множеством пещер, кроме того, на их пути была глубоко врезанная долина с обрывистыми бортами, вдоль которой располагалось множество огневых точек противника. Уже вскоре американцы стали называть эту местность *Долиной Смерти/Death Valley* и *Грядой Бронзовых Сердец/Purple Heart Ridge*. Как обычно, на их пути был лабиринт пещер, траншей и оврагов, но *Ужасный Томми* Уотсон, командующий 2-й Дивизией морпехов, был непреклонен. Ему принадлежит боевой клич, изданный в ходе одного из боев: «Там, на холме, нет ни черта, кроме нескольких *джалов* с пулеметами и минометами. Так что сейчас же забирайтесь туда и разберитесь с ними!»

23 июня дивизии морпехов продолжали вести бои по преодолению полосы укреплений японцев. Когда в бой вступили 18 артиллерийских батарей, к ним присоединилась корабельная артиллерия. Тем временем 27-й Дивизии не удалось сомкнуть фронт с наступающими морпехами, поскольку один из ее полков потерял ориентировку на местности в ходе продвижения вперед... Два дня продолжались ожесточенные атаки американцев. Морпехи продвинулись вперед, но *G1*, атаковавшие по центру, где местность была наименее проходимой, топтались на месте. На поддержку американцам было брошено *72 Шермана*, но к концу дня в строю осталось только 18! Сказывались различия в тактиках армейской и морской пехоты: тогда как командиры первой предпочитали обходные маневры и рассчитывали на огневую мощь, морпехи предпочитали быстрые, агрессивные фронтальные атаки, опрокидывающие противника.

В результате различий в скорости продвижения армейской и морской пехоты фронт стал напоминать большую вогнутую дугу, при этом фланги морпехов оказались опасно обнаженными... *Воющий Безумец* Смит понял, что пришло время принимать решение. Он обсудил проблему с адмиралами Тёрнером и Спрюэнсом и сообщил им, что хочет снять Ралфа Смита с командования. Замена армейского генерала генералом КМП была беспрецедентным решением, но оба адмирала согласились с намерениями *Воющего Безумца*. Ралфа Смита временно заменил генерал-майор Сэндерфорд Джармэн (Sanderford Jarman), а 28 июня прибыл генерал-майор Джордж Грайнер (George W. Griner), чтобы окончательно взять в свои руки командование армейской дивизией...

Известия о принятом Холландом Смитом решении достигли Вашингтона, но вспыльчивый генерал и не думал уступать: «Меня не волнует то, что сделают со мной, – заявил он. – В следующем апреле мне исполнится 63, после чего я смогу уйти в отставку в любое время.» Некоторые историки оспаривают оправданность принятое решение о смещении Ралфа Смита. Действительно, армейская 27-я Дивизия наступала через исключительно труднопроходимую местность. Определенно, *G1* сражались не менее храбро, чем морпехи, но кто-то должен был понести ответственность [за топтание на месте].

Морпехи использовали дугообразную форму линии фронта для окружения японцев. Пока армейская пехота медленно пробивалась вперед, в секторе 106-го Полка морпехов в бой были брошены самоходные гаубицы *М7* и *Шерманы*, затем – самоходные пушки *М-8*. При поддержке полевой артиллерии японцы были загнаны в ловушку.

26 июня уцелевшие японцы предприняли безуспешную банзай-атаку. Группа из примерно 500 человек прорвала позиции армейской пехоты и добралась до аэродрома. Здесь японцы уничтожили истребитель *Р-47* и повредили еще несколько машин, однако уже вскоре части второго эшелона окружили японцев, некоторые из которых попрятались в пещерах, и практически всех их уничтожили, при этом некоторые японцы, не желая сдаваться, совершили *харакири*. После этой атаки организованное сопротивление японцев на юге острова сошло на нет...

БОИ ПЕРЕМЕЩАЮТСЯ НА СЕВЕР

Теперь все внимание американцев сосредоточилось на северной части острова. На участке, получившем название *Гряда Оби/Obie's Ridge*, 105-й Полк армейской пехоты застал противника врасплох. Ведомый энергичным полковником О'Брайеном, солдаты захватили 75-миллиметровую гаубицу и 5 пулеметов *Намбу/Nambu*.

Тем временем 2 июля 2-й и 6-й Полки морпехов захватили высоту, прозванную *Кусок Сахара/Sugar Loaf Hill* – скалистую гору, которую японцы превратили в крепость. Атакуя высоту, морпехи попали под сильный минометный и пулеметный огонь, но сумели подавить сопротивление японцев, забрасывая пещеры и бункеры противника гранатами, толовыми шашками и выжигая его огнеметами... После занятия высоты 3-й батальон 6-го Полка и 2-й батальон 2-го Полка морпехов сомкнулись в районе пунктов Гарапан и Танапаг Харбор/Танапаг Natbor, расположенных на побережье, где американцы получили возможность искупаться в море.

ПРИКАЗ «ТОЛЬКО ВПЕРЕД» И ПОСЛЕДНЯЯ БАНЗАЙ-АТАКА

Последние бои в районе пункта Марпи...

Из-за узости острова в его северной части командование американцев уже не могло использовать все три дивизии, и 2-я Дивизия КМП была оставлена в тылу для отдыха и подготовки к вторжению на остров Тиниан.

Пока солдаты 2-й Дивизии морпехов расслаблялись на пляже, 4-я Дивизия продвигалась в направлении пункта Марпи. Кроме того, армейская 27-я Дивизия продолжала наступление на север, чтобы уничтожить еще оказывающих сопротивление японцев. 2-й Батальон 105-

го Полка, который до этого находился в районе пункта Нафутан, был выведен из боя на этом участке и присоединился к основной части своего полка. О'Брайен приказал своему полку наступать дальше: «Продолжайте продвижение, - кричал он. – Не имеет значения, что будет дальше, продолжайте наступать.»

Когда солнце зашло за горизонт 6 июля, 1-й Батальон 105-го Полка окопался на ночь к востоку от железнодорожной колеи, 2-й Батальон – к западу от нее. О'Брайен обратил внимание на образовавшийся в результате этого широкий просвет и быстро запросил вышестоящее командование о присылке дополнительного контингента, чтобы закрыть его. Однако, подкрепления не пришли, и он приказал закрыть просвет противотанковой артиллерией и тяжелыми пулеметами на случай ночной банзай-атаки противника. И японцы не разочаровали его...

Саито понимал, что конец близок, и издал свой последний приказ. В нем были такие слова: «Мы должны воспользоваться возможностью проявить подлинно японское мужество. Я поведу в наступление тех, кто в строю, чтобы нанести еще один удар американским дьяволам, и оставлю свои кости в земле Сайпана, как бастион на Тихом океане... Сейчас я молюсь вместе с вами о бессмертии для Императора и благополучии нашей страны, далее я иду в наступление, чтобы найти врага. Следуйте за мной!»

Однако Саито был настолько нездоров, что так и не пошел вперед вместе со своими солдатами в их последнюю атаку. Вместо этого он и Нагумо проследовали к соседней пещере с двумя штабными офицерами. Поклонившись друг другу и отвесив поклон в сторону родной земли и Императора, они совершили харакири, в то время как двое сопровождавших их офицеров застрелились...

Пока двое японских командующих совершали самоубийство, 3 000 остававшихся в строю солдат и офицеров готовились к последней атаке.

В предрассветные часы 7 июля все способные держать в руках оружие японские солдаты и моряки собрались на северной оконечности острова близ деревни Макунша/Makunsha. Среди них были раненые, даже люди на костылях. У некоторых были только ножи или штыки, прикрученные к длинным шестам. Солдаты пили саке, чтобы поднять боевой дух, и готовились к крупнейшей за всю историю войны на Тихом океане банзай-атаке... Японцы разделились на три группы. Одна пошла в атаку на позиции 3-го Батальона 105-го Полка, занимавшего позиции на возвышенности, тогда как остальные нацелились на широкий просвет между 1-м и 2-м батальонами этого полка.

Как только взошло солнце, G/ увидели тысячи вопящих что-то японцев, бегущих в направлении их передовой линии. Сильно уступавшие японцам в численности, пехотинцы вступили в бой и сражались храбро. Майор Эдвард МакКарти (Edward McCarthy), командир 2-го Батальона, позднее вспоминал: «Они шли и шли вперед. Не имело значения, что ты уложил одного: еще пятеро занимали его место...» Историк Ричард Уилер писал: «Схватка отличалась исключительной жестокостью. Ручные гранаты рвали человеческую плоть и кости в клочья. Штыки винтовок ... скрещивались с наскоро сделанными копьями, и то первые, то вторые находили цель. Мечи, которыми искусно фехтовали [японцы], сносили головы, разрубали плечи и выворачивали кишки. Люди наносили удары ногами, кулаками, царапались и душили друг друга. Сражавшиеся по обе стороны гибли массами, земля была залита кровью.»

Несгибаемый О'Брайен мотался вдоль линии соприкосновения с противником и орал изо всех сил, подбадривая своих солдат: «Не уступайте им ни дюйма!» Он стрелял в противника, держа по пистолету в каждой руке, а когда кончились патроны, схватил винтовку M-1 и разрядил во врага весь боезапас. Затем он вскочил в джип и открыл огонь из установленного на него пулемета, уложив около 30 японцев. Однако группа солдат

противника окружила его, и храбрый офицер был убит. Посмертно он был награжден *Медалью Почета*...

Хотя американцы сражались отчаянно, они не могли удержать целую орду японцев. Солдаты противника прорвали линию обороны пехотинцев и пошли в атаку на позиции 3-го и 4-го батальонов 10-го Полка морпехов. Официальная история КМП так описывает последующие события: «Артиллеристы не могли установить взрыватели на достаточно короткий отрезок времени, наклонили стволы и начали стрелять рикошетом от земли... Те, кто не входил в артиллерийские расчеты, стреляли из всего, что было под рукой.»

6-й и 8-й полки морпехов были выведены из резерва и незамедлительно брошены в бой, чтобы поддержать оказавшихся в тяжелом положении морских и армейских пехотинцев. Вскоре напор японцев стих, но 105-й Пехотный Полк понес тяжелейшие потери. Когда бой окончился, один из морпехов позднее сказал: «Шагу нельзя было сделать, не наступив на труп.» В этом бою, продолжавшемся около 15 часов, было убито более 4 300 японцев. За героизм, проявленный в этой жестокой схватке, трое военнослужащих 105-го Пехотного Полка были посмертно награждены *Медалью Почета*...

Судьба большинства японцев, оборонявших остров...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Зачистка острова продолжалась еще несколько дней, и большая часть японцев, засевших в пещерах, была уничтожена. Один из офицеров морской пехоты сказал, что это напоминание избиение крыс. Организованное сопротивление к 9 июля было подавлено, и Сайпан был объявлен безопасной зоной, однако стычки с небольшими группами японцев и стрелками-одиночками продолжались до 10 августа...

В пункте Марпи, на севере острова, случилось то, что оставило крайне тяжелое впечатление у морпехов. Часть гражданского населения, которую японские военные убедили в том, что американцы будут на них отыгрываться, стали бросаться с береговых обрывов в океан. Их было так много, что американцы вскоре стали называть такие места *Suicide Cliffs/Клиффы Самоубийц*. Матери прыгали вниз с детьми в руках. Целые семьи

кончали жизнь самоубийством, подрывая себя гранатами. Женщины разбивали головы младенцев о камни...

Вот что вспоминал об этом [морпех Милтон Дэмбакер](#):

Моя часть отправилась [на Тиниан](#) незадолго до того, как остров был полностью захвачен. Где-то на двадцатый день исход сражения был ясен, и мы уже могли видеть гражданских японцев, бросавшихся вниз со скальных обрывов. Думаю, они наслушались дикой пропаганды о том, как мы будем обращаться с ними, когда победим, и решили расстаться с жизнью...

Мирные жители бросаются вниз с береговых клифов в районе пункта Марпи. Морпехи, не в силах вмешаться, наблюдают за происходящим...

Американские переводчики использовали мегафоны, пытаясь убедить гражданское население в том, что ему ничего не грозит. Тем временем японские снайперы стреляли в тех, кто медлил, стоя на краю берегового клифа, не решаясь броситься вниз. Сотни трупов в полосе прибоя и у подножия скал представляли из себя ужасающее зрелище. Никто не знает, сколько людей умертвили себя таким образом, но позднее было подсчитано, что во время сражения погибло около 15 000 мирных жителей...

Журнал *Time* писал, что сражение за Сайпан стало одним из наиболее кровопролитных в военной истории США.» Встречаются разные оценки числа потерь американцев: от 13 790 до 16 525 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Для максимальной оценки указывается, что около 13 000 человек были морпехами, более 3 500 – армейскими пехотинцами. Максимальная оценка числа убитых и пропавших без вести – 3 426. Число погибших японских военнослужащих, вероятно, составило не менее 29 000 человек. Во всяком случае, американцы похоронили 28 311 убитых защитников острова. В плен было взято 1 780 человек, среди них - 921 японец и 838 корейцев.

«Сайпан был тяжелейшим из всех сражений, в которых я участвовал в годы ВМВ и во время войны в Корее, - вспоминал 1-й лейтенант Элберт Тидвелл (Albert Tidwell), командир взвода 1-го Батальона 8-го Полка КМП. – Первые 14 дней боев у меня не было ни времени, ни воды, чтобы вымыть ноги.»

Жертвы не были напрасными, и результат был достигнут: захват Сайпана дал американцам возможность создать аэродромы для нанесения воздушных ударов по Японии. Поражение на Сайпане вынудило премьер-министра страны Хидеки Тодзё и весь

его кабинет уйти в отставку. Император Хирохито и представители высшего командования были явно потрясены случившимся. Известно, что один из высокопоставленных японских офицеров, узнав о поражении, воскликнул: «На нас обрушился ад!» Это было правдой – по выражению одного из американских военных историков, «Сайпан стал началом конца Японской Империи.»

Американцы демонстрируют захваченный у противника флаг

<https://www.japantimes.co.jp/news/2014/07/05/national/history/battle-saipan-brutal-invasion-claimed-55000-lives/#.WON8IMIsHX4>

Американцы у могил погибших товарищей. Сайпан
<https://abmceducation.org/understandingsacrifice/soldier/kenneth-tibbs>

Источники

<http://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/the-battle-of-saipan/>

<http://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/combat-horror-on-saipan/>

<https://mailchi.mp/beyondbandofbrothers.com/celebrities-in-wwii-lee-marvin>

https://en.wikipedia.org/wiki/Battle_of_Saipan

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org